

Но у всего есть свои плюсы и минусы. Хотя Гай Сяо в то время добилась своего, через два года Чжоу Цзюньи, во время посещения храма, всё же узнал об этом. Он попросил высокого монаха помочь ему избавиться от гу цветения персика и решительно порвал с Гай Сяо.

Однако после расставания Чжоу Цзюньи обнаружил, что не может нормально любить женщин, а подходящего мужчину найти не удалось, поэтому он продолжал поддерживать связь с Гай Сяо. Ещё за границей он испытывал симпатию к Ло Инбаю, и теперь, после долгой разлуки, эти чувства усилились. Чжоу Цзюньи вспомнил метод, который использовала Гай Сяо.

Ся Сяньнин с невозмутимым видом, держа в руках уже недействующую гу цветения персика, раздавил её, и она рассыпалась в порошок, образовав кучку на столе. Он сказал:

— Вы хотели, как и Гай Сяо, использовать гу цветения персика, чтобы заставить его полюбить вас, но у вас не вышло. Возможно, вы не знаете, что у этой гу есть побочный эффект: тот, кто её использует, больше никогда не сможет изменить тому, на кого она подействовала.

Чжоу Цзюньи попытался использовать гу на Ло Инбае, но тот, из-за предыдущего отравления гу, не поддался. Вместо этого невезучий Ся Сяньнин, будучи пьяным, стал её жертвой. Именно поэтому перед признанием Ся Сяньнин и Ло Инбай оказались в такой ситуации в отеле.

Изначально Ся Сяньнин не думал о Чжоу Цзюньи, но во время допроса Гай Сяо он узнал о прошлых событиях и наконец всё понял.

Чжоу Цзюньи некоторое время молчал, но выглядел спокойно:

— Вы хотите сказать, что Гай Сяо все эти годы так настойчиво преследовала меня, потому что использовала на мне гу цветения персика, и теперь она обречена на вечную любовь ко мне, а я — к Ло Инбаю.

Ся Сяньнин слегка приподнял бровь и кивнул.

Чжоу Цзюньи горько усмехнулся:

— Но как бы то ни было, я хотя бы попытался добиться того, чего хотел. Если бы я не попытался, эти чувства никогда бы мне не принадлежали.

Ся Сяньнин сказал:

— Но вы не добились.

Чжоу Цзюньи: ...

Как ранее предсказал Ло Инбай, читая его лицо, изначально у Чжоу Цзюньи была хорошая судьба: металл и вода гармонировали, благословение было долгим. Но из-за его стремления к быстрым успехам и настойчивого желания добиться всего любой ценой, он растратил свою

удачу. Благословение сконцентрировалось, и за ним последовали беды. Используя гу как обычный человек, он сильно рисковал своей будущей судьбой.

— В этом смысле Чжоу Цзюньи очень похож на Гай Сяо.

Ся Сяньнин, выяснив правду, не стал продолжать разговор. Он положил деньги за чай под чашку и предупредил:

— Чжоу Цзюньи, как вы думаете — ваше дело, но впредь не пытайтесь вмешиваться в его жизнь. Я уже говорил, вы недостойны и не сможете.

Чжоу Цзюньи спросил:

— Начальник Ся, не собираетесь ли вы что-то со мной сделать?

Ся Сяньнин небрежно вытянул ноги, наклонил голову и взглянул на Чжоу Цзюньи с усмешкой:

— Я долго думал, кто же использовал гу цветения персика. Если бы это было направлено против меня, это одно, но если против Ло Инбая... Я поклялся, что любой...

Ся Сяньнин сделал паузу, его взгляд был настолько грозен, что даже Чжоу Цзюньи, до этого сохранявший спокойствие, не выдержал и отвел глаза.

Ся Сяньнин усмехнулся и закончил:

— Любой, кто попытается тронуть его, будет встречен в восемнадцати слоях Кровавой тюрьмы, среди тысяч озлобленных духов.

По сравнению с обычными выговорами подчиненным или наставлениям младшим, сейчас его тон был спокоен, на лице легкая улыбка, но слова были ледяными душой, а взгляд — предельно холодным.

Чжоу Цзюньи выпрямился, в тот момент его охватил страх смерти, и он больше не мог сохранять спокойствие, почувствовав холод на лбу и спине.

Но затем Ся Сяньнин сказал:

— Однако сейчас я так не думаю.

Чжоу Цзюньи удивился. Ся Сяньнин встал из-за стола и спокойно произнес:

— Потому что у вас просто нет на это способностей, и вы не достойны того, чтобы мы с вами разбирались. Вы сами использовали искусство гу, теперь сами справляйтесь с последствиями.

Он официально добавил:

— Незаконное изготовление, продажа и покупка нелегальных заклинаний запрещены. Позже, пожалуйста, посетите Отдел особых расследований для допроса. Мы рассмотрим возможность штрафа или ареста.

Не скрываемое пренебрежение в голосе Ся Сяньнина заставило Чжоу Цзюньи почувствовать, будто его ударили по лицу. Он приложил столько усилий, считая себя хитрецом, но с самого начала его никто не воспринимал всерьёз.

Чжоу Цзюньи вспомнил, как Ло Инбай и Ся Сяньнин разговаривали вчера, и вдруг почувствовал огромную зависть к этим двоим. Возможно, такие близкие отношения, полное доверие — это то, чего он всегда желал, но ни он, ни Гай Сяо, несмотря на все усилия, так и не смогли этого достичь.

— Начальник Ся, — перед тем как Ся Сяньнин ушел, Чжоу Цзюньи вдруг произнес, — вы всегда будете хорошо к нему относиться?

Ся Сяньнин на мгновение остановился, и Чжоу Цзюньи подумал, что он что-то скажет, но тот даже не обернулся, лишь сделал паузу и вышел из чайной.

Его слова Чжоу Цзюньи были полуправдой. Ло Инбай не знал о визите Ся Сяньнина, но он действительно вернулся в университет — в Университете Т проходила научная конференция, и студентов их факультета попросили помочь с организацией и ведением записей.

Конференция была масштабной, и, помимо ученых и студентов, на неё прибыл даже дедушка Ся, отец Ся Сяньнина. Он всегда интересовался китайской культурой, и на конференции было много экспертов, с которыми он был знаком в молодости, поэтому в сопровождении охраны он тоже приехал в Университет Т.

Ся Сяньнин позвонил Ло Инбаю.

Телефон быстро ответил, на фоне был слышен шум. Ся Сяньнин назвал его:

— Старший брат.

Голос Ло Инбая через трубку звучал мягче и спокойнее, его было хорошо слышно даже в шуме.

— Сяньнин? Подожди секунду.

Через мгновение шум стих, и Ло Инбай спросил:

— Что случилось?

Ся Сяньнин, услышав его голос, почувствовал облегчение:

— Ничего, просто хотел узнать, добрался ли ты.

Ло Инбай ответил:

— Да, здесь много людей, шумно, но всё в порядке. Дедушка Ся тоже приехал, я видел, как его окружили люди, поэтому не стал подходить.

Учитывая его статус, появление дедушки Ся с охраной вызвало настоящий ажиотаж. Ло Инбай, будучи по натуре ленивым и не стремящимся к вниманию, не стал пробиваться к нему.

Ся Сяньнину понравилось, как Ло Инбай называл его семью с такой неприкрытой теплотой. Он мягко сказал:

— Если устанешь, иди к дедушке, у него должна быть отдельная комната для отдыха и еда.

Ло Инбай рассмеялся:

— Именно так и планирую! Кстати, ты приедешь?

Ся Сяньнин неопределенно ответил:

— Посмотрим.

Они поговорили ещё немного, но Ло Инбай услышал, как его зовет Фан Вэй, и быстро повесил трубку, вернувшись в зал.

Подойдя, он увидел, что многие люди собрались в одном месте, а Фан Вэй с двумя одноклассницами стояли чуть в стороне, что-то обсуждая.

Ло Инбай улыбнулся:

— Что здесь происходит?

Фан Вэй с энтузиазмом ответил:

— Игра в слепые шахматы, очень интересно. Позвал тебя посмотреть, редко увидишь, как учитель Хань сам играет, а его соперник — вице-президент городской ассоциации сянци.

Конференция проходила в новом кампусе Университета Т, где находился огромный художественный музей, часто принимающий различные мероприятия. Сегодня, помимо ученых и художников, в северо-западном углу проходил турнир по слепым шахматам, который тоже привлёк немало зрителей.

Однако после появления дедушки Ся многие подошли к нему, и зрителей у шахмат стало меньше. Ло Инбай и Фан Вэй с двумя девушками пробились вперед и увидели двух игроков: одного седовласого, другого лет тридцати, сидящих рядом за столиком, за которым стояла большая шахматная доска.

<http://bllate.org/book/15511/1396330>